

Локтионов Захар Игоревич

Академия труда и социальных отношений

**Фрагментация мировой финансовой системы как фактор трансформации
глобальной экономической системы**

Аннотация. В статье рассматривается фрагментация мировой финансовой системы как ключевой фактор, влияющий на трансформацию глобальной экономической архитектуры. Анализируются причины и проявления данного явления, включая создание альтернативных платежных механизмов, дедолларизацию, усиление региональных финансовых блоков и нормативное расслоение. Особое внимание уделяется трактовкам понятия фрагментации в научной литературе, правовым и институциональным аспектам, а также долгосрочным последствиям фрагментации для мировой экономики. Первое последствие фрагментации для функционирования мировой экономики в долгосрочной перспективе заключается в формировании альтернативных валютных и финансовых центров, которое основывается на ослаблении доллара США и перехода БРИКС и ЕАЭС на расчеты в национальных валютах. Второе – это обострение конкуренции за ресурсы и перераспределение влияния, например, санкционные ограничения против России, включая отключение ряда банков от SWIFT и заморозку валютных резервов. И третье последствие заключается в институциональном разнообразии и инновационных практиках. В данной статье выделены возможные сценарии ее дальнейшего развития: углубление фрагментации и формирование региональных финансовых блоков; обострение конкуренции за ресурсы и перераспределение влияния; конфликтно-деструктивный сценарий. Сделан вывод о фрагментации как устойчивом процессе, отражающем переход к многополярной модели глобального финансового взаимодействия.

Ключевые слова: фрагментация, мировая финансовая система, глобальная экономика, дедолларизация, региональные блоки, санкционная политика, финансовая архитектура, валютные расчеты, геоэкономика, нормативное расслоение.

Loktionov Zakhar Igorevich

Academy of labour and social relations

Fragmentation of the global financial system as a factor in the transformation of the global economic system

Abstract. The article considers the fragmentation of the global financial system as a key factor influencing the transformation of the global economic architecture. The causes and manifestations of this phenomenon are analyzed, including the creation of alternative payment mechanisms, de-dollarization, strengthening of regional financial blocs and regulatory stratification. Particular attention is paid to interpretations of the concept of fragmentation in the scientific literature, legal and institutional aspects, as well as the long-term consequences of fragmentation for the global economy. The first consequence of fragmentation for the functioning of the global economy in the long term is the formation of alternative currency and financial centers, which is based on the weakening of the US dollar and the transition of BRICS and the EAEU to settlements in national currencies. The second is the aggravation of competition for resources and the redistribution of influence, for example, sanctions against Russia, including the disconnection of a number of banks from SWIFT and the freezing of foreign exchange reserves. And the third consequence is institutional diversity and innovative practices. This article highlights possible scenarios for its further development: deepening fragmentation and the formation of

regional financial blocs; aggravation of competition for resources and the redistribution of influence; conflict-destructive scenario. A conclusion is made about fragmentation as a stable process, reflecting the transition to a multipolar model of global financial interaction.

Key words: fragmentation, global financial system, global economy, de-dollarization, regional blocs, sanctions policy, financial architecture, currency settlements, geoeconomics, normative stratification.

Современная глобальная экономика переживает период глубоких структурных изменений, вызванных нарастанием геополитической напряженности, усилением протекционизма, трансформацией международных альянсов и ростом недоверия к традиционным финансовым институтам. Одним из ключевых проявлений этих процессов становится фрагментация мировой финансовой системы – нарушение целостности ранее доминировавших механизмов глобального финансового взаимодействия, таких как международные платежные системы, валютные соглашения и институты финансового регулирования.

Фрагментация проявляется в активном развитии альтернативных расчетных систем, дедолларизации международной торговли, усилении региональных финансовых блоков и политизации валютно-финансовых отношений. Эти изменения не только подрывают устойчивость прежней модели глобального финансового порядка, но и становятся мощным катализатором трансформации всей мировой экономической системы.

Понятие фрагментации мировой финансовой системы, несмотря на свою актуальность и значительное влияние на глобальные экономические процессы, до настоящего времени не получило четкого и однозначного отражения в международных правовых актах и национальных законодательствах. Это обусловлено как сложной природой самого явления, охватывающего финансово-экономические, политические и технологические аспекты, так и быстрым темпом его развития, опережающим адаптацию правовых норм.

Однако ряд нормативных актов и международных соглашений прямо или косвенно отражают процессы, которые являются проявлениями или причинами фрагментации. Ниже приведены ключевые источники, в которых отражаются элементы фрагментации финансовой системы.

На международном уровне к числу таких документов относятся Базельские соглашения (Basel I–III и Basel IV), устанавливающие единые стандарты банковского регулирования. Несмотря на их широкое распространение, практика имплементации данных стандартов различается от страны к стране, что усиливает нормативную разобщенность. В Уставе Международного валютного фонда (Articles of Agreement) закреплены принципы валютной политики и обменных курсов, однако многие государства постепенно отходят от единых правил, предпочитая собственные валютные стратегии. Дополнительно, резолюции и декларации форматов G20 и БРИКС все чаще включают инициативы по созданию альтернативных платежных механизмов и расчетов в национальных валютах, таких как система BRICS Pay, что также свидетельствует о формировании параллельных финансовых контуров. Аналогичным образом в Соглашении о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) предусмотрено формирование общего финансового рынка, что в контексте глобальных процессов может рассматриваться как проявление регионализации и фрагментации финансовой системы.

В рамках национального законодательства можно выделить ряд правовых актов, способствующих этому процессу. В США ключевыми инструментами выступают. В России Закон «О национальной платежной системе» (№ 161-ФЗ) стал основой для создания собственной системы финансовых сообщений (СПФС), альтернативной SWIFT. Китай, в свою очередь, развивает расчетную систему CIPS (Cross-Border Interbank Payment System), положения о которой зафиксированы в нормативных актах Народного банка Китая и других официальных документах, направленных на международное распространение юаня [1-9].

В научной литературе фрагментация мировой финансовой системы рассматривается различными авторами как многослойный и комплексный процесс, отражающий изменения в структуре глобальных экономических и валютно-финансовых связей.

По мнению А. П. Портанского, «фрагментация мировой экономики – это процесс институционального и геоэкономического разброса, проявляющийся в параллелизации систем регулирования и повышении национальной автономии» [15]. Определение А. П. Портанского точно отражает суть фрагментации как системного и управленческого расслоения мировой экономики, подчеркивая переход от глобального единства к множественности параллельных правил. Такой подход позволяет анализировать фрагментацию не как распад, а как переустройство международных экономических связей в условиях нарастающей геополитической конкуренции.

Такие авторы как А. В. Ипатова Е. А. Стрельченко, М. Г. Васькина определяют фрагментацию мирового хозяйства как отсутствие межрегиональных экономических связей, сопровождаемое усилением конкуренции между отдельными регионами» [12]. Определение, предложенное А. В. Ипатовой, Е. А. Стрельченко и М. Г. Васькиной, акцентирует внимание на структурном разрыве экономических связей между регионами, что указывает на деградацию глобальной взаимозависимости. Такой подход подчеркивает, что фрагментация мирового хозяйства ведет не только к ослаблению кооперации, но и к обострению конкурентной борьбы за ресурсы, рынки и влияние.

О. И. Ананьина подчеркивает, что «фрагментация – не просто разделение, но деструктивный разрыв связей, отрицательно влияющий как на развитие теории, так и на ее прикладную значимость» [10]. Определение О. И. Ананьиной отражает важный сдвиг: фрагментация представляется не как нейтральное разнообразие подходов, а как деструктивный процесс, подрывающий целостность и прикладную ценность экономической науки. Такой взгляд подчеркивает необходимость интеграции знаний и диалога между школами, чтобы сохранить научную продуктивность и связь с реальностью.

На основе рассмотренных определений можно сделать общий вывод, что фрагментация – это сложный и многогранный процесс, проявляющийся в различных сферах: от мировой экономики и финансов до научного знания. Авторы сходятся в том, что фрагментация связана с утратой целостности, ослаблением связей между участниками глобальной системы и параллельным развитием альтернативных структур, что ведет к усилению конкуренции, снижению координации и потере устойчивости. При этом фрагментация рассматривается как результат институционального, геоэкономического или когнитивного расслоения, вызванного как внешними кризисами, так и внутренними противоречиями систем.

Фрагментация экономики – это процесс структурного расслоения ранее единой системы, выражающийся в ослаблении или разрушении устойчивых связей и правил, формировании параллельных и зачастую конкурирующих механизмов взаимодействия, что приводит к снижению координации, росту автономии участников и усилению системной нестабильности.

Далее важно проанализировать последствия фрагментации для функционирования мировой экономики в долгосрочной перспективе. Данный процесс трансформирует принципы международного сотрудничества, изменяет характер глобальной интеграции и формирует новые экономические полюса влияния.

1. Формирование альтернативных валютных и финансовых центров.

Одним из наиболее заметных проявлений фрагментации мировой финансовой системы становится институционализация альтернативных валютных режимов. Ослабление роли доллара США как универсального средства международных расчетов и резервного актива сопровождается ростом интереса к использованию национальных валют. В частности, на пространстве БРИКС и ЕАЭС активизировались процессы перехода к расчетам в национальных валютах [17]. Например, в торговле между Китаем и Россией доля юаня и рубля в расчетах достигла более 70 %. Индия также осуществляет оплату поставок

российской нефти в рупиях, а Саудовская Аравия рассматривает возможность приема юаней за экспортируемую нефть в рамках двусторонних соглашений с КНР.

Дополнительно, Китай развивает платежную систему CIPS (Cross-Border Interbank Payment System) [18], которая уже используется более чем в 100 странах и рассматривается как альтернатива системе SWIFT, подконтрольной западным институтам. Аналогичные процессы происходят и в рамках Евразийского экономического союза, где развивается система расчетов на базе цифрового рубля, а также иницируются проекты по сопряжению национальных платежных систем.

2. Обострение конкуренции за ресурсы и перераспределение влияния.

Финансовая фрагментация сопровождается усилением конкуренции за доступ к инвестициям, технологическим ресурсам и политическому влиянию. Ведущие развитые страны все активнее используют финансовые инструменты как средства геополитического давления. Наиболее показательный пример – санкционные ограничения против России, включая отключение ряда банков от SWIFT и заморозку валютных резервов [14]. Эти действия привели к ускоренному пересмотру подходов к управлению международными резервами: центральные банки Китая, Индии, Турции и ряда государств Персидского залива увеличивают долю золота и сокращают вложения в долларовые активы.

Параллельно усиливается экономическая активность Китая в странах Глобального Юга, в частности в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [11]. Китайское финансирование инфраструктурных проектов в Африке и Латинской Америке сопровождается предоставлением кредитов и заключением долгосрочных торговых соглашений, что способствует перераспределению экономического влияния и снижению зависимости этих регионов от традиционных западных институтов.

3. Институциональное разнообразие и инновационные практики.

Фрагментация глобальной финансовой системы также стимулирует развитие институционального разнообразия и внедрение инновационных моделей регулирования. Например, в условиях санкционного давления Россия ускорила развитие собственной национальной платежной системы «Мир», а также активизировала работы по внедрению цифрового рубля. Иран, ограниченный в доступе к международным финансовым каналам, использует криптовалюты в трансграничной торговле, что позволяет обходить санкционные барьеры.

В Юго-Восточной Азии государства – члены ASEAN (например, Индонезия, Таиланд, Малайзия) разрабатывают и тестируют собственные цифровые валюты центральных банков (CBDC), с целью интеграции в региональные платежные механизмы [16]. Однако при отсутствии согласованных стандартов и механизмов сопряжения существует риск формирования несогласованной, сегментированной архитектуры, что может затруднить международные расчеты и повысить транзакционные издержки.

С учетом текущих тенденций можно выделить несколько возможных сценариев развития мировой финансовой системы в условиях продолжающейся фрагментации.

1. Углубление фрагментации и формирование региональных финансовых блоков.

В этом сценарии государства все активнее развивают собственные платежные системы, создают региональные расчетные союзы и отказываются от универсальных стандартов регулирования. Происходит институционализация альтернативных валютных зон, например, расчеты в юанях в азиатском регионе или в рублях внутри ЕАЭС. Это приводит к усилению валютной конкуренции, снижению роли доллара США и усложнению глобального инвестирования. Глобальный рынок становится «мозаичным» – с множеством регулируемых пространств.

2. Частичная консолидация и новая модель гибкой координации.

Фрагментация подталкивает ведущие экономики к реформе существующих институтов. На этой основе возможен переход к более гибкой, сетевой модели глобального финансового управления: с региональными центрами координации, цифровыми платформами и новыми принципами суверенного взаимодействия. Возникают механизмы

совместимости между национальными системами, обеспечивая «контролируемую диверсификацию» вместо хаотичного распада.

3. Конфликтно-деструктивный сценарий.

В условиях нарастания геополитических противоречий фрагментация принимает форму экономической конфронтации. Усиление санкционной политики, финансовая изоляция стран, технологическое разделение и девальвация международного права как основы регулирования ведут к масштабному снижению доверия и разрушению глобальной финансовой взаимосвязи. Это может спровоцировать цепные кризисы и финансовую нестабильность, особенно в развивающихся экономиках.

Таким образом, фрагментация мировой финансовой системы представляет собой не временное отклонение, а устойчивую тенденцию, отражающую глубокие изменения в структуре глобальной экономической системы. Она возникает на фоне усиливающейся геополитической напряженности, ослабления универсальных финансовых институтов и стремления государств к укреплению национального суверенитета в финансовой сфере.

Список источников

1. Базельский комитет по банковскому надзору. Базель III: глобальные стандарты по адекватности капитала и ликвидности для устойчивого банковского сектора [Электронный ресурс]. – Базель: Банк международных расчетов, 2010. – Режим доступа: <https://www.bis.org> – URL: <https://www.bis.org>
2. International Monetary Fund. Articles of Agreement of the International Monetary Fund [Electronic resource]. – Washington, DC: IMF, 2020. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/index.htm>
3. G20. G20 Leaders' Declaration [Electronic resource]. – URL: <https://www.g20.org>
4. БРИКС. BRICS Joint Statement on Strengthening and Promoting Multilateralism, 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://infobrics.org>
5. Евразийский экономический союз. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4354.
6. United States. International Emergency Economic Powers Act (IEEPA) // Public Law 95–223. – Oct. 28, 1977. – Title 50, U.S. Code § 1701–1707. – URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title50/chapter35&edition=prelim>
7. United States. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA) // Public Law 115–44. – Aug. 2, 2017. – 131 Stat. 886. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364>
8. Российская Федерация. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.
9. People's Bank of China. Regulations on the Administration of the Cross-Border Interbank Payment System (CIPS) [Electronic resource]. – URL: <http://www.pbc.gov.cn>
10. Ананьин О. И. Экономическая наука: вызов фрагментации // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2024. – № 2 (63). – С. 193–210.
11. Зибя Я. Анализ китайского инициативы «Один пояс – один путь» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №9-1 (96). С. 62-65.
12. Ипатова А. В., Стрельченко Е. А., Васькина М. Г. Тенденции развития российской экономики в условиях фрагментации мирового хозяйства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 4. – С. 124–133.
13. Катюха П. Б., Лобачев И. С. Перспективы развития России в условиях фрагментации мирового рынка углеводородов // Инновации и инвестиции. 2024. №11. С. 77-82.
14. Николаев О. В. SWIFT как основа международных расчетов // Инновации и инвестиции. 2023. №5. С. 217-219.

15. Портанский А. П. Опасность фрагментации глобальной экономики нарастает // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – № 2. – С. 1–13.
16. Седунова Е. А., Куваева Ю. В. Азиатский эксперимент создания цифровой валюты Центрального банка // Вестник ВолГУ. Экономика. 2023. №1. С. 116-127.
17. Ярыгина И. З. Перспективы национальных валют БРИКС – ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1. С. 274-276.
18. Cross border Interbank Payment System (CIPS) Security Supplements; Tangible Radio Safety Box, Software as non-textual Password and Revolving Executable Code Modules, 2022. – URL: <https://doi.org/10.37394/23207.2023.20.26>.

Сведения об авторе

Локтионов Захар Игоревич, аспирант, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия.

Information about the author

Loktionov Zakhar Igorevich, postgraduate, Academy of labour and social relations, Moscow, Russia.